

Олег НИКИТИН

ФЕНИКС

УГОРЕВШИЙ

Олег НИКИТИН
Феникс угоревший

«Издательские решения»

2017

Никитин О. В.

Феникс угоревший / О. В. Никитин — «Издательские решения»,
2017

ISBN 978-5-44-858206-6

Единственный остров ойкумены служит материальным источником магии и ее носителей — ограненных драгоценных камней. Весь процесс их добычи и огранки находится под жестким контролем государства. Странно ли, что некая преступная шайка хочет приобщиться к источнику власти и богатства, изымая камни из оборота? Но у обитателей острова, как водится, свое мнение о государстве и его интересах.

ISBN 978-5-44-858206-6

© Никитин О. В., 2017

© Издательские решения, 2017

Содержание

Алеф Алмаз	6
Алеф	8
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Феникс угоревший

Олег Никитин

© Олег Никитин, 2017

ISBN 978-5-4485-8206-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алеф Алмаз

Намеченное на пять часов вечера собрание высшего руководящего состава столичной компании «Грань», единственного изготовителя бриллиантов в стране, должно было начаться через минуту – оставалось дожидаться самого директора компании Даниила Винного. Тот появился вовремя, как всегда собранный и строгий, в глубоко черном костюме.

– Итак, главный и единственный вопрос, который я собираюсь с вами обсудить – финансовое состояние нашей компании, – сообщил директор. – И как его поправить, разумеется.

Один из его заместителей и Менашель – приглашенный на встречу эксперт по магии камней и тротарский эльф – озадаченно переглянулись. Как будто эта тема и так не рассматривается на ежегодном расширенном совещании руководства! Дела у «Грани» всегда шли прилично, ее изделия давно и заслуженно завоевали свой сегмент рынка и престижны среди высшей прослойки столичного общества. Постепенно, хоть и не без труда, удастся увеличивать экспорт товара и в другие страны... Что же еще?

Второй заместитель между тем с мрачным видом ворошил кипу бумаг и покашливал, словно готовясь к длительному выступлению.

– Напоминаю, что компания, начиная с января текущего года, недосчитывается десяти тысяч гильденов еженедельно, – начал он. – Наши управляющие ювелирными магазинами и независимые оптовые покупатели все как один отмечают, что оборот камней падает. Чтобы не засорять головы цифрами, господа, поверьте мне на слово. Это бесспорный факт. Падение роста прибылей пока не так заметно, чтобы оно могло вызвать серьезную тревогу, и все же лучше разобраться с проблемой сейчас, чтобы нам не пришлось сокращать персонал впоследствии. А главное – пока о трудностях «Грани» не пронюхали ведущие акционеры...

– Что вы об этом думаете? – резко спросил Винный, все это время нетерпеливо жевавший кончик сигары.

Оба заместителя дружно наморщили лбы и принялись почесывать макушки, только Менашель остался нейтрален, ожидая, когда спросят непосредственно у него. Как специалист по магии камней и выходец из Тротара, он консультировал руководство компании «Грань» по весьма узкому кругу вопросов, и раз сейчас его пригласили на это совещание – значит, директор уже наметил какой-то приблизительный план действий, прямо связанный с родиной эксперта.

– Я так понимаю, что покупать украшения меньше не стали? – неуверенно спросил первый.

– Естественно, – хмыкнул второй.

– Иначе зачем бы мы собрались? – сказал Даниил Винный. Подождав еще немного, он вздохнул и продолжал: – В городе появился нелегальный источник дешевых камней. Мои люди провели небольшой опрос и выяснили, что некоторые... многие, скажем так, независимые ювелиры часть товара стали приобретать у других поставщиков. Не у нас! Цены этих паразитов раза в полтора ниже наших. У кого ювелиры покупают камни – предмет для расследования, и оно уже началось. Сами понимаете, выбить у них имена продавцов камней будет сложно... Но можно. Не о том речь. Если придушить одного подпольного продавца, на воле останется еще десять. Очевидно, их камни контрабандные, поэтому они не платят налогов и таможенных пошлин. Тем и приносят вред государству и особенно нашей компании. Мы должны пресечь эту заразу в корне, ясно вам? В зародыше! – Винный стиснул сигару, так что она едва не переломилась пополам.

Заместители повернулись к эксперту, наконец-то поняв замысел директора. Эльф постукал пальцами по столу и поднял глаза.

– Предварительно могу сказать следующее, – начал он. – Скорее всего, в Тротаре налажена нелегальная добыча камней. Место выработки оборудовано очистным аппаратом, снимающим с них сырую магию, поэтому на тротарской таможене эти камни не светятся. А значит, не могут быть обнаружены обычными средствами досмотра.

– И что же делать? – воскликнул второй.

– Прикрыть лавочку, что же еще. Разоблачить и выдать властям Тротара. Контрабанда так же невыгодна им, как и нам.

Заместители принялись было наперебой предлагать отправку «ноты протеста» в Магистрат Тротара, сочинение разных петиций в таможенные комитеты, Министерство внутренних дел и так далее.

– Вы что же, хотите сделать этим уродам дополнительную рекламу? – осадил их директор. – Или, может быть, чиновники сами полезут под землю в поисках незаконной выработки? Они так же точно известят Тротар, как и мы, и дело погрязнет в бесконечных бумажках и волоките.

– Так и случится, – подтвердил Менашель.

– И что же все-таки нам делать? – подавленно помолчав, сказал докладчик.

– Раскошелиться на частное расследование, – веско заявил эльф. – По меркам компании сумма может быть затрачена весьма небольшая, а эффект получится значительным. Уверен, мой человек на острове вычислит нелегалов, а власти разгромят их точку. Какой резон для них портить отношения со столицей и, следовательно, с целым миром? Через три дня в Тротар как раз отправляется «Тролли-Олли», так что максимум через полторы недели мой агент начнет расследование этой истории.

– Дополнения будут? – грубовато поинтересовался у коллег Винный. – Отлично. А пока продолжайте работать и постарайтесь успокоить самых нервных акционеров, пока они не пронохали, что к чему.

Алеф

От кого старый проныра Есаель так «охраняет» свою контору, сразу становилось понятным из ее девиза. Написанный приветливыми, слащавыми буквами над помпезной дверью со всеми признаками обветшалости и старины, он гласил: «Все самые волнующие тайны Тротара и его окрестностей – откроются вам с нашей помощью!» В документах туристическая компания Есаеля именовалась сокращенно как «ТТ», то есть «Тайны Тротара». А поскольку качеством услуг Есаель славился не только в Тротаре, но даже и в столице, приходилось соответствовать – где еще увидишь тролля-охранника? Всюду подвизаются люди, которым плевать на престиж своей расы.

Типун пропустил перед собой чем-то озабоченную гражданку в смелом наряде, слишком откровенном для этого района города, и на ходу кивнул двум громилам-троллям. Те переглянулись, словно размышляя, не скрестить ли пики перед носом Типуна, но передумали. Еще бы! Попробуй они только хоть словом потревожить входящего сюда горожанина, а тем более туриста – моментально вылетят с работы. Где еще можно легко и не напрягаясь срубить за неделю пару золотых цехинов, нимало не подверженных инфляции? Всюду норовят подсунуть серебряные денарии или флорины, а то и несчастные медные ассы.

– Простите, мессир... – обратилась к нему девушка. Голос ее Типуну понравился – сильный и уверенный, совсем не скажешь, что туристка.

Но как одета! Типун вежливо окинул гражданку взглядом – короткие потрепанные шорты, изготовленные явно вручную, из старых джинсов, повыше – ослепительно белая майка с мордой василиска и его глазами на интересных местах. Волосы у девушки были светлыми, почти желтыми, и собранными в длинный распущенный хвост, а пышная челка почти напознала на крупные, круглые очки в тонкой золотой оправе. Лицо у нее оказалось вполне обыкновенным, но каким-то неправильным, потому что туристка совсем не использовала косметику. Разумеется, на груди у нее болтался фотоаппарат, но вот зачем она прижимала к животу потертую кожаную папку, явно не пустую? Странноватая какая-то клиентка, решил Типун, однако приветливо улыбнулся и кивнул:

– Что угодно, хозяйка?

– Я бы хотела поговорить с владельцем этой туристической компании.

– Вы уверены, что это необходимо? У вас возникли вопросы по качеству обслуживания?

– Качеству?.. Нет, я только что приехала в Тротар, и мне нужно...

– Может быть, вам лучше пройти непосредственно к месту сбора группы? Позвольте, я объясню вам, как туда добраться. Нужно повернуть налево, подняться на квартал от моря и...

– Я уже была там! – Глаза туристки нетерпеливо сверкнули сквозь очки. – Не хотите помочь, и не надо, спрошу у этих добрых троллей. – Те равнодушно посматривали на посетительницу и не горели желанием вступать в разговор – разве им платят за наставления бестолковым туристам?

Типун нахмурился и глянул вдоль короткого коридора, в конце которого находился кабинет Есаеля и его секретарши Забамии. Там тархтела древняя пишущая машинка, разумеется, механическая. Как бы они не слышали задиристые речи туристки, тогда Типуну точно не избежать воспитательной беседы с владельцем конторы.

– Простите, хозяйка, – насмешливо проговорил он и указал рукой в сторону начальства. – Идите туда, там сидит самый добрый, добрейший тролль в этой компании. Если сумеете убедить секретаря, что у вас важное дело, он вас примет и послушает, а потом вежливо извинится и выпроводит вон.

– Посмотрим, – недоверчиво сказала девушка, крутанулась на пятке и пошла по коридору.

Умница, туфли надевать не стала – на таких улицах, как в Тротаре, живо все каблучки отлетят. Типун опомнился, оторвал взгляд от удаляющейся фигурки и скачками помчался наверх по узкой лестнице, на крышу. С этой туристкой он и так потерял почти пять минут, а ведь еще махолет проверять. После полумрака коридоров яркий солнечный свет резанул по глазам, заставив жмуриться, и сразу стало жарко. А каково придется за рулем аппарата, без остановки вращая педали?

– Опаздываешь! – крикнула Левия, развалившаяся в тени баллона. Расстелив на широком сиденье в салоне махолета какую-то тряпку, она перелистывала страницы пособия для гидов, как будто и так не знала его практически наизусть. Не иначе делает вид, что тоже готовится к смене.

Сегодня она вырядилась в синий костюм – на длинных ногах красовались широкие брюки, а жакет она скинула и повесила на спинку одного из пассажирских кресел, так же как и черную сумку-папку. Пряжки на ее фиолетовых ботинках посверкивали как-то особенно вызывающе, усугубив временную слепоту шофера. «И где только флорины берет?» – хмыкнул про себя он. Несмотря на природную ширину кости, Левии удавалось сохранить стройность. Загорелая и черноволосая, она вызывала подлинный туристический восторг, и толстые приезжие людишки так и норовили с ней сфотографироваться, а то и ухватить за попку жирными пальцами. «Тьфу ты!» – подумал Типун и смахнул с глаз гадкие видения с туристами. Да, Левия недаром подалась из маляров в гиды, новое дело у нее получается гораздо лучше, чем покраска стен. Всего неделю в компании, а чувствует себя так, словно занималась туристическим делом полжизни.

– Тебе-то что? – буркнул он вслух, перепрыгивая через низкое ограждение между кабиной аппарата и салоном. Придется проверять машину по ускоренной программе, без всяких там тонкостей вроде угла крена при переменной нагрузке на пропеллеры и прочих заморочек инструкции.

– Ну чего ты такой грубый, Данчик? – в сердцах вскричала Левия. – Я с тобой по-человечески, а ты словно старый гном на меня накинулся. Ты пойми, нам с клиентами работать, а ты с самого утра рычишь. И машину опять проверить не успеешь, как в прошлый раз поворотную лопасть заклинит, и Есаель с тебя штраф снимет. Ты думаешь, наверное, что мне приятно успокаивать глупых пассажиров, которые прыгают у борта и требуют посадить махолет, пока все не разбилось?

Она внезапно замолкла и уткнулась в книгу, и Типун облегченно вздохнул. Всем хороша девчонка, незлобивая и приветливая, но как начнет поучать, так хоть со скалы кидайся. И почему она решила, что Типун нуждается в ее попечении, словно какой-нибудь малолетний эльф? Нет, он почти десять лет, целых полжизни провел с троллями, вырослел вместе с ними, а те никому не позволят вести себя как рохля или трус – так дубинками поглядят, что в другой раз сам за табуретку схватишься. Типун, конечно, не раз пробовал вразумить Левию, чтобы она прекратила нянчиться с ним, но что толку?

Минут за десять он испытал все основные механизмы аппарата и собрался уже замерить давление в баллоне, как на крышу взбежала секретарша хозяина, довольно пожилая троллиха Забамия, и замахала Типуну сразу обеими руками.

– Скорее, скорее! – запричитала она. – К Есаелю, быстро!

– Проверь-ка давление в баллоне, – проговорил Типун недоумевающей Левии, злорадно сунул ей манометр и заспешил вслед за секретаршей. «Что за напасть? – с тревогой размышлял он, торопясь вниз. – Неужели та девчонка что-то натворила, а охрана с ней не справилась?» Мысль показалась глупой.

В кабинете начальника, когда Типун ввалился в него, настырной клиентки не оказалось, но в воздухе еще висел слабый запах ее легких духов. Есаель сидел с мрачным видом за своим представительным столом и лениво вертел толстыми волосатыми пальцами какой-то документ.

Однако сразу было видно, что мыслями этот пожилой тролль очень далеко отсюда. Остроконечные уши его подергивались, мясистое лицо с крупными носом и губами выражало неподдельную озабоченность. Иными словами, владелец туристической компании явно готовился крепко озадачить подчиненного.

– Даниель, мальчик мой, – пробасил он, заметив Типуна, который подошел к столу и уселся на его краешек, качая ногой. – Я не смогу как следует наставить или... как бы это сказать по-людски... провести инструктаж, вот. – Тролль со скрипом поднялся, покинув глубокое кресло, и Типун чуть не свалился со стола – невиданный случай с хозяином! Воистину нечто взволновало его до самого копчика. Несмотря на вполне летнюю погоду, старик по обыкновению вырядился в кожаные брюки с накладными карманами и пиджак в мелкую клетку, с отделанными кожей лацканами. Под пиджаком виднелся темно-серый свитер. После ухода туристки Забамия успела отдернуть драпировку со стены и теперь вентилятор исправно гонял воздух. Но в кабинете все равно было довольно жарко. Хозяин принялся тяжело вышагивать перед шофером махолета. – У меня сейчас была магистресса Института демонологии из столицы. Ее зовут Аглая Буква, и она пишет диссертацию о взаимоотношениях между разными анклавами в Тротаре. – Он сверился с листком и взглянул на Типуна, пребывавшего в тревожном недоумении. – Ты что-нибудь понимаешь? Особенно ее волнует жизнь и нравы колонии гномов, будь они неладны. Тут у меня... как бы по-людски... рекомендательное письмо от директора ее демонического заведения. Он просит меня выделить ей Проводника и гарантирует оплату его услуг. Все, можешь идти, а то опоздаете к «отстойнику».

– Как идти? – воскликнул Типун и вскочил. – Что ты хотел мне сказать, дядя Есаель?

– Тут я тебе не дядя! – вспыхнул старый тролль. – Ладно, извини. Будешь работать на эту Букву, понял? Сколько она скажет, столько и будешь. Возражения не принимаются, забыл приказ Магистрата о Проводниках? Да ты ведь уже не один раз работал по индивидуальным программам! Тебе просто не повезло, что она обратилась в нашу компанию, но тут уж я ничего не могу поделать. Кто у нас в штате Проводник, я или ты? А Букве позарез нужно начать свои... Боги ее поразил... изыскания уже сегодня, потому что денег Институт выделил мало! Два цехина в день на научные изыскания, как тебе такое? Неплохо, а? Из них пять денариев я вычитаю в кассу «ТТ» и в уплату налогов, остальное по праву будет твоим, мальчик мой. Но не забывай, что Буква должна остаться довольной, несмотря на свою ученую степень демонолога. Пусть подозревает обман, но никаких доказательств получить она не должна! Иначе Магистрат нас по скалам размажет, понял? Все, двигай на крышу, по-людски тебе говорю. Да не забудь зарегистрироваться как Проводник при исполнении!

Есаель в раздражении плюхнулся на кресло и демонстративно уставился на часы, висящие на стене. Уши его подергивались, словно их атаквали слепни. Как видно, старик и в самом деле переживал за воспитанника.

Тот взял-таки себя в руки и кинулся к махолету, перепрыгивая ступени. Вылет уже задерживался на целых две минуты, и теперь не избежать недовольных реплик самых придиричивых клиентов. Разве что сорвать пломбу и перейти на дизельный двигатель, но тогда салон провоняет топливом... А если заметят черный дымок от махолета, тут уж простой рекламацией глупого туриста не отделаешься, Магистрат так оштрафует «ТТ», что компания понесет колоссальные убытки.

– Ну ты что так долго? – Левия уже прыгала вокруг аппарата и в панике тарасилась на часики. Манометр смотрелся в ее загорелой руке так нелепо, что Типун рассмеялся.

Он бодро вскочил в свое шоферское сиденье. Ничего, выпутаемся, и не таких клиенток выдвали. Подумаешь, магистресса! Пройдем по любимым местам в окрестностях Тротара, послушаем баек Наемного Охотника и рев василиска... И не таких водили за нос, недаром индустрия туризма веками цветет в Тротаре и приносит законную прибыль местным жителям.

Левия отцепила якорь от крюка, вделанного в крышу, и заскочила в салон. Лишенный пассажиров аппарат стал стремительно подниматься, и Типун переключил приводной рычаг с верхнего пропеллера на нейтраль. Иначе можно в одно мгновение так разогнаться, что улетишь к самым снегам на вершине Северного Тротара.

– Ты чего? – испугалась Левия. – Притормаживай! Поставь на нижний винт.

– Полчаса ковылять будем, – отмахнулся шофер. Он с натугой налег на педали, и послушные шестеренки медленно, с неохотой пришли в движение, пропеллер на корме завертелся и понес махолет вперед, ко второму ярусу. Вверх аппарат двигался сам, силой одного лишь баллона с гелием.

Девушка в сомнении покачала головой, но ничего не сказала, ей тоже не хотелось опаздывать.

Когда аппарат приземлился на туристической площадке, называемой среди местных «отстойником», Левия уже цвела приветливой улыбкой. Навстречу махолету устремилась разношерстная группа гостей острова. Часть выскочила из летнего кафе, доедая на ходу пирожки с морепродуктами, остальные отклеились от парапета и впопыхах застегивали фотокамеры. Никто почему-то не возмущился опозданием гидов.

Типун вгляделся в пеструю толпу, но белой майки с василиском не заметил. Впрочем, он бы удивился, окажись Аглая в «отстойнике» – чтобы добраться до него из конторы «ТТ», ей понадобилось бы втрое больше времени. Он еще раз бегло подергал все рычаги, пока туристы, гомоня, набивались в салон, а Левия звонко выкрикивала:

– Пожалуйста, пристегните ремни, в полете возможна легкая болтанка! Занимайте места согласно купленным путевкам, по одному пассажиру на скамье!

Наконец все расселись и нацелили фотокамеры на разные достопримечательности, доступные на этом ярусе города, приготовившись снимать их с высоты, а Типун налег на педали и плавно поднял махолет. Дамы шумно вздохнули, некоторые вскрикнули, Левия же ослепительно улыбнулась в бессчетный раз и широко повела рукой вокруг себя.

– Тротар строился на своем месте в течение многих сотен лет, – тут же начала лекцию девушка. – Дата закладки первого культурного камня в скалы острова теряется в глубине времен, а вот когда построили последний отель на четвертом ярусе острова, известно точно – это произошло ровно шестьдесят семь лет назад. С тех пор все строения в городе только ремонтировались. Ведь поставить хоть один домик просто уже негде!

– Позвольте, – возразил какой-то сухопарый субъект с развернутой картой Тротара на коленях. – У вас полно незастроенных участков!

– Подробное разъяснение по этому вопросу вам дадут в Магистрате! – ласково улыбнулась Левия. – Итак, Тротар – большой портовый город, расположенный в южной части одноименного острова. Его вершина находится на одноименной горе и отстоит от уровня моря на шестьсот двадцать метров. Преобладающая раса – гномы, их численность достигает трехсот тысяч особей. Дальше идут люди – сто сорок тысяч. Это очень хорошее число, если вспомнить, что еще двести лет назад людей на острове не было вовсе... Троллей семьдесят три тысячи, а эльфов, согласно последней переписи населения, состоявшейся тридцать лет назад, в Тротаре целых семь тысяч!

Туристы слушали плохо – вид с махолета на остров и море открывался замечательный, особенно в такой ясный и солнечный июньский день. Здания самого разного стиля и размера, обветшалые и новые, белые и черные густо усеивали покатые и крутые склоны острова, лепились даже на скалистых его частях, в темных провалах и на крошечных уступах. Иными словами, жизнь кипела повсюду: по лестницам и на механических фуникулерах передвигались обитатели Тротара, праздные и занятые делами, а в садах, двориках и особенно у многочисленных фонтанов резвились детишки буквально всех видов. Даже юные гномы, хотя большинство взрослых представителей этой расы предпочитало жить и работать под землей. Там

гномы за сотни лет оборудовали собственную часть Тротара, впрочем, подвластную Магистрату не меньше, чем любая другая.

К острову лепились крошечные заливы и бухты покрупнее, оборудованные пристанями, кое-где можно было разглядеть черные лакуны пещер, служащих «воротами» в самобытные поселки отшельников и независимых рыбаков. А на другом конце всего этого великолепия, на самом верхнем жилом ярусе Тротара, во множестве возносили к небу острые шпили старинные замки эльфов, ныне в большинстве перешедшие в городскую собственность. Половину остальных, а именно два, купили зажиточные тролли – управляющий Банком Тротара Израель и видный землевладелец Лекабель.

– Вы уже знаете из нашего проспекта, что остров Тротар состоит из двух неравных частей – крупного Северного Тротара и небольшого Южного, над которым мы сейчас и пролетаем. Сто пятьдесят лет назад Северный целиком отдан под заповедник магических существ, крайне диких и неспособных культурно иметь дело с жителями города. Горы в Северном Тротаре высоки, заснежены, а вот Южный отлично годился для заселения... Как известно, остров стоит на воде, вода – на скале, скала – на лбу быка, бык на песчаном ложе, песок на Багамуте...

– А Багамут? – поинтересовалась нетерпеливая туристка, которая почему-то не купила рекламный проспект и теперь внимала Левии с неподдельным интересом.

– А Багамут – на удушливом ветре, удушливый же ветер на тумане. Что находится под туманом, не знает никто... Но это, конечно, только легенда, никак не подтвержденная точными измерениями, – поспешила продолжить девушка. Любопытная клиентка разочарованно откинулась на скамье и надула губы. – Но вот в том, что под островом живет, в слое воды, колоссальная рыба-усач Ками, ни ученые, ни маги почти не сомневаются. В старину, стоило только Ками пошевелиться, происходили чудовищные землетрясения, и много домов порушилось в эти лихие годы. Кто-то из сильных Богов воткнул свой меч глубоко в землю и насквозь пронзил голову Ками, тем и утихомирил подвижного усача. С тех пор, если зловредная рыба шевелится и трясет скалы, Бог всего лишь протягивает руку и нажимает на меч, и Ками тут же замирает... Рукоятку этого вразумляющего меча можно увидеть и даже потрогать, представив себя Богом, в Парке на западном склоне Тротара.

Сейчас там как раз проходила другая, сухопутная экскурсия компании «ТТ»...

– Кстати, слева от нас проплывает маленький живописный островок Фаститокалон, – продолжала девушка после короткой паузы. – Вам может показаться, что это обычный камень или громадное сплетение водорослей, только с песчаной отмелью. Когда в стародавние времена мореплаватели бросали якоря своих высокогрудых кораблей к этому мнимому острову и высаживались на берег, то среди ночи их ждала ужасная гибель! Жестокий зверь Фаститокалон погрязался в пучину, моряки тонули и попадали на закуску чудовищу...

Левия так взволновалась, повествуя о событиях прошлых веков, что Типун заслушался и едва не направил махолет напрямик в башенку одного из учреждений. Сидевший там седой тролль уже готовился распахнуть пошире окно и заорать на шофера что было сил. Типун дернул маневровый рычаг и резко налег на педали – махолет развернулся боком и прошел над крышей здания. Туристы радостно загалдели, показывая друг другу бледную физиономию старика-тролля.

– Тот Фаститокалон, что ныне привязан к Тротару, не может утонуть, – попыталась вернуть внимание клиентов Левия. Она бросила сердитый взгляд на коллегу и вновь натянула на лицо маску воодушевления. – Поэтому экскурсии на него разрешены. А теперь поглядите налево, и вы увидите огромную бронзовую статую человека по имени Талос, последнего из сыновей древних богов. При жизни туловище его состояло из бронзы и ясеневого дерева. Будучи стражем Тротара, он трижды в день обходил по берегу весь остров. И вот однажды ему надоело спать под открытым небом, и Талос задумал построить дом – к сожалению, этот дом не сохранился, – в котором он мог бы пережидать непогоду и просто спать. Хоть все тело

этого сына богов было бронзово-деревянным, на лодыжке у него имелась жилка, в которой заключалась его смерть, и покрывал эту жилку клочок тонкой кожи. И вот, когда Талос уже почти построил свой огромный дом, разворотив все скалы на острове, и прилаживал последний валун, он поранил себе лодыжку острым обломком! Из раны хлынула сукровица – вместе с нею тело гиганта покинула и жизнь... – Левия едва не рыдала от жалости к незадачливому титану, а на лицах клиентов проступила скорбь. – Так он и застыл навеки, возвышаясь на утесе.

Экскурсия еще только началась, а Типун уже чувствовал некоторую усталость. Наверное, сказался бурный вечер в таверне у Гареля, где он отмечал прибытие «Тролли-Олли», и нервное начало сегодняшней трудовой смены. Чтобы не потерять бдительность и не врезаться в какую-нибудь скалу, шофер сосредоточился на управлении махолетом и речах напарницы одновременно. Она как раз принялась расписывать очередную достопримечательность.

– Немного правее Талоса, на вертикальном срезе горы вы можете разглядеть гигантское зеркало. Оно может показать все, что происходит в городе, в любой его точке. Правда, отдельные темные личности когда-то испортили его, забросав камнями. От этого по зеркалу пошли густые трещины! – Голос Левии дрогнул от возмущения, а туристы сочувственно заахали. – Теперь в нем ничего невозможно различить, как бы зеркало ни старалось исполнить просьбу... Но не беда! Мы с вами увидим с высоты такие прекрасные здания и сооружения, что никакого волшебного зеркала и не надо. – Девушка лучезарно улыбнулась.

Клиенты также сбросили негодование с физиономий и защелкали фотокамерами. Левия улучила минутку и нагнулась к Типуну, чтобы промочить горло. У шофера за спинкой сиденья стояла бутылка с остатками вчерашней шипучки.

– Ну как? – шепнула девушка. – Куда дальше летим? Я так переволновалась в конторе, что забыла.

– Теперь Шкура и море песка, – буркнул Типун. Забыла она, как же! Небось проверяет бдительность напарника, не иначе, или захотелось перекинуться с ним парой неформальных слов.

– В море рядом с северным берегом острова живет страшный осьминог по кличке Шкура! – объявила Левия. – Называют его так потому, что он похож на коровью шкуру, растянутую на жердях для просушки. На каждом щупальце у него неисчислимое множество глаз, а на месте головы их еще две пары. Упаси вас опрометчивые Боги зайти в воду в этом месте! Шкура может подняться на поверхность, и тут-то он втянет вас в себя с неодолимой силой, чтобы медленно и смачно пожрать. – Девушка хищно оскалилась, и самая впечатлительная клиентка слабо вскрикнула, закрывая рот ладонью. Левия позволила клиентам понервничать, а затем продолжала: – На третьем ярусе вы можете увидеть бежевое озерцо из песка. Бросать в него ничего нельзя, так же как и заходить, поэтому оно огорожено сеткой. Много веков назад в нем жили редкие песчаные рыбы, однако корыстные горожане беспощадно выловили их себе на пропитание! Правда, недавно прошел слух, что в нем опять видели молодую песчаную рыбку, – умилилась девушка. – Может быть, кому-нибудь из вас повезет, и вы тоже заметите это чудо природы и даже снимете его на камеру?

Типун вздохнул и ненадолго прикрыл глаза. Сколько раз он уже слышал эту душешипательную историю о несчастных обитателях песчаного озера?

Махолет наконец-то попал в восходящий поток воздуха и стал подниматься сам. Шофер расслабился, позволив аппарату парить самостоятельно. Право, Типун не знал, что проще – пудрить клиентам мозги с улыбкой на лице или без устали вращать педали этого дурацкого устройства? Во всяком случае, если бы Левия не получала от своих речей и внимания клиентов удовольствия, она бы ни за что не ушла с прежней работы, выучив перед этим все туристические брошюры наизусть. Да и шоферский труд, в общем, не так плох...

Напарница тем временем живописала самые впечатляющие строения Тротара, украшая рекламный текст разными жалостливыми или жутковатыми побасенками. Все тексты были утверждены хозяином и прошли проверку временем.

Пора было возвращаться, завершив круг вдоль третьего яруса, и Типун переключил рычаг на снижение, задействуя нижний пропеллер махолета. Ветер наконец-то пришел ему на помощь, подгоняя аппарат. Оставалось только следить за углом снижения и не расслабляться.

– Дриады, они же гамадриады, живут на деревьях выше жилого яруса. Некоторые прячутся в укромных уголках парков, просыпаясь только по ночам. К сожалению, увидеть их невозможно, – вещала между тем Левия. Чувствовалось, что она устала, и от этого голос ее стал проникновенным и лишился того напора, с каким она окучивала клиентов в начале полета. – В лощинах Тротара порой попадаются напеи, а в рощах – альсеиды. Нереиды и океаниды населяют море вокруг нашего острова и прячутся в рифах, опасаясь Шкуры. В глубинах горного озера и некоторых источников обитают наяды, а в самых темных пещерах – ореады. Все это прекрасные молодые женщины, но Магистрат гуманно запретил им показываться на глаза жителям Тротара и приезжим. Ведь при виде их можно ослепнуть! А если не повезет и застнешь нимфу нагой, моментально умрешь от разрыва сердца... Любой из вас может порадовать наиболее симпатичную ему нимфу, оставив ей в дар молока, меда или оливкового масла. Наша компания совершенно бесплатно поможет вам сделать этот скромный подарок.

Туристы уже совсем размякли, в том числе от солнца и теплого ветра. Они развалились на своих скамьях и почти не глядели вниз и по сторонам, лениво слушая гида и даже не задавая вопросов. И можно не сомневаться, обязательно найдутся идиоты с полными кошельками, которые купят меда и масла, поглазеют на песчаный пруд, слазуют в пещеры к ореадам и совершат множество таких же выгодных для Тротара поступков. А иначе зачем бы они вообще приехали в этот великолепный город, единственный на земле сохранивший в своей жизни магию и готовый показать ее гостям? Вечное лето, море и наглядные чудеса – вот источник существования города, только в котором и живут тролли, эльфы, гномы. Люди-то всюду пролезут, вот и здесь постепенно, всего лет за сто, заняли почти целиком два нижних яруса острова. А начинали первые поселенцы с одного из прибрежных ущелий неподалеку от порта, гордо окрестив место своего обитания Хума-Тауном.

Спустя два часа после взлета аппарат плавно снизился в «отстойнике», и сменщик Типуна Гаяель накинул на борт якорь.

– Как погода в небе? – спросил он и пару раз подпрыгнул на жилистых ногах, разминаясь перед шоферской сменой. Был он на редкость сухопар и сноровист, носил исключительно шорты, а майку надевал только по настоянию хозяина компании. И все потому, что полагал себя неотразимым и позволял себе комментировать выступления Сабуи, второго гида «ТТ». Увы, многие глуповатые туристки и в самом деле соблазнились «статью» шофера, он этим пользовался и беззастенчиво вытягивал из них ассы, водя по «злачным» местам Тротара.

– Тебе-то что за дело? – накинулась на него Сабуя, полноватая брюнетка с низким голосом. – Знай себе верти педали.

– Ветер в норме, – бросил Типун. В течение всего полета он раз десять возвращался мыслями к Букве, и сейчас высматривал Аглаю в толпе туристов и возле витрин. Впрочем, делал он это незаметно, держа на лице маску пресыщенного жизнью человека.

– Ты кого-то ждешь? – Левия устало спустилась по сходням, помахала последнему клиенту. – Ох, наговорила на целый день вперед. Пойдем перекусим.

Поскольку Аглая не показывалась, Типун легко позволил девушке взять себя под руку и потащить к переулку, ведущему вверх и прочь от туристической площадки. Новая партия жаждущих послушать лекцию и поглядеть на Тротар с высоты уже набивалась в махолет. Гаяель приветливо командовал ими, рассаживая по скамьям и помогая дамам пристегнуть ремни.

– Мессир Даниель! – раздалось внезапно от дверей лавчонки с дешевыми сувенирами. Типун оглянулся и мгновенно увидел Букву, со сдержанным нетерпением направляющуюся к нему. Шагала она широко, размашисто, очки на носу гордо поблескивали, но глядела Буква почему-то не на будущего Проводника, а на Левию.

Та же решительно нахмурилась и требовательно дернула напарника за рукав:

– Кто это такая? Она похожа на учительницу.

– Клиентка, – буркнул Типун и освободился от нежной хватки Левии. – Извини, тебе придется отобедать самостоятельно.

– Так это ради нее Есаель вызывал тебя? – протянула девушка. Однако шофер не успел ответить, потому что Буква уже подошла и в нетерпении поднялась на носках летних кроссовок.

– Полагаю, мессир Есаель уже сообщил вам, что я наняла вас для сопровождения меня по Тротару? – проговорила она.

– А почему его? – подозрительно спросила Левия. – Между прочим, это я гид, а Данчик простой водитель махолета и мало знаком с достопримечательностями острова. Наверное, вы ошиблись, хозяйка? – В последнее слово девушка постаралась вложить некий оттенок пренебрежения, но все равно тирада ее прозвучала как-то жалко.

– Она не ошиблась, – хмуро заявил Типун. – Пока, Левия, увидимся через недельку.

Он кивнул Аглае, и они направились в сторону фуникулера, протянувшего свои пеньковые тросы в квартале от туристического «отстойника». В животе у Типуна заурчало, и Буква, похоже, различила этот звук сквозь уличный шум и крики зазывал.

– Что-то я проголодалась, – заметила она, покосившись на продавца сосисок. – Может быть, заглянем в кафе?

– Вы же торопитесь оформить документы.

– Ну... В Магистрате, наверное, сейчас перерыв на обед.

– Ладно, уговорили.

Пропустив мимо ушей призывы уличного торговца, они вошли в крошечную, манящую запахами таверну под сомнительной вывеской «Венерин язычок», расположенную в полуподвальном помещении. Посетителей оказалось всего несколько особей – пара троллей в деловых костюмах за дальним столиком, семья туристов из трех человек и седой эльф с тростью. Ненавязчиво звучала скромная музыкальная шкатулка, с заводом минуты на три, не больше.

– Что угодно? – спросил человек с корочкой меню, подскочивший к новым посетителям. Это был Мобаель, старинный знакомый Типуна – тот десятки раз обедал в этом заведении и постоянно встречал Мобаеля в Хума-Тауне, в тамошних кабачках, но уже в качестве клиента. – Данька! – воскликнул он, разглядев Типуна, затем перевел взгляд на Аглаю и цокнул языком. – Ух ты, какая красotka! Поздравляю, Типун, у тебя появилась культурная подружка. Познакомишь? Давно в школу не ходил.

– Не познакомлю, – холодно ответил шофер. Иногда ему ужасно хотелось набить Мобаелю морду, но подходящего случая все никак не подворачивалось. – Подай-ка нам с хозяйкой мясных рулетиков с творогом и ледяной шипучки. Вы не против такого набора, сударыня? Просто это единственное, что стоит попробовать в этой забегаловке.

Посетители прошли мимо оробевшего при слове «хозяйка» официанта и уселись за свободным столиком неподалеку от выхода, где было больше всего света. Аглая выглядела немного смущенной и поспешила раскрыть свою папку, тут же уткнувшись в какой-то рукописный документ.

– Есть еще курица, фаршированная собственной печенью, желудком и почками, с добавлением орехов и чернослива, – обиженно проговорил Мобаель. Он моментально понял, что попал впросак, приняв туристку за местную, однако виду постарался не подать. Буква заметно вздрогнула, услышав описание курицы, и промолчала.

Не дождавшись ответа, человек в смущении умчался в кухню, за порциями рулетиков. Через минуту он уже вернулся с полным подносом и выставил перед Типуном и Аглаей тарелки с мясом, кувшин шипучки, горку ржаных лепешек, посыпанных перцем, и две маленьких чашки с густым бульоном. Типун сглотнул, вооружился вилкой и накинулся на пищу, с хрустом отрывая куски рулета и запивая его бульоном. Плюшка махом исчезла в его глотке, только перец дымкой осыпался на стол.

– Итак, госпожа Буква, – сказал он, ковыряя остатки творога. – Обычная туристская программа вас не устраивает...

– Я занимаюсь проблемами совместимости анклавов различных рас в Тротаре, – пояснила Аглая. Она напустила на физиономию ученый вид и поигрывала шариковой ручкой. Однако Типун обратил внимание, что с пищей она расправилась, пожалуй, почти так же умело, как он сам. И перец ее ничуть не смутил. – Это тема моей диссертации, которую я собираюсь представить Ученому совету Института демонологии. Разве такие вещи узнаешь, прогуливаясь с толпами туристов и таращась на ваши пресловутые достопримечательности? – хмыкнула она, снисходительно прищурившись.

– Вполне популярные, а не пресловутые, – обиделся Типун. – У вас в столице таких нет.

– Ладно, ладно... – Девушка взяла ручку наизготовку и приготовилась делать какие-то записи. – Для начала, раз уж мы здесь сидим, скажите пару слов о национальной кухне троллей. Или это кафе держит человек, который нас встретил? – Она смущенно усмехнулась и уставилась в свою бумагу.

– Этот-то? Мы с Мобаелем в одной школе учились, наглый и придурковатый тип, но безобидный. Не обращайтесь на его слова внимания, вечно на чужих девчонок заглядывался.

– Я не ваша девчонка, – строго сказала Буква. – Я своя собственная.

– А я о чем толкую? У меня уже есть одна, зачем мне две? Хотя вы симпатичная, хозяйка. И василиск удачно нарисован.

– Э... Гм... Так что там с кухней?

– Давайте как-нибудь в другой раз, а? Сходим в разные заведения, поглядите на меню, вот и прояснится вопрос. А то на вас и так уже косятся, – напустив на себя озабоченный вид, проговорил Типун. Не хватало еще торчать тут на виду у всего квартала с этой дамочкой и рассуждать о вкусной и здоровой пище.

Аглая кивнула и захлопнула папку, а шофер подозвал Мобаеля и высыпал на стол пригоршню ассов.

– Вы собираетесь платить за рулетик? – поинтересовался он.

– У меня только кредитка, – пробормотала девушка. – Может быть, ее примут к оплате? В гостинице сгодились...

Мобаель стоял рядом словно изваяние и ждал второй половины денег, скучливо подняв глаза к потолку. Типун залез в карман и вынул серебряный флорин, гномью монетку с изображением кирки и молотка. Официант принял деньги и гордо удалился за стойку.

– Я отдам, – заявила Буква, когда они вышли из «Венериного язычка» и отправились к фуникулеру. – Что это была за денежка?

– Флорин. Я включу его в счет.

Через полсотни метров, пройденных по кривой мощеной улочке между приземистыми кирпичными зданиями, среди стаяк пронырливых троллей-подростков, способных растоптать средней комплекции гнома и не заметить этого, мимо лавок с сувенирами, гадалок и «нищих», а также всех тех, кто пытался охмурить многочисленных туристов со всех концов мира, – они достигли стоянки фуникулера.

Смотритель молча принял от Типуна шесть ассов и пропустил пару к лесенке, ведущей на металлическую площадку. Снизу как раз показалась почти свободная скамья. На ней ехал единственный, но очень толстый пассажир с фотокамерой и азартно высматривал что-то внизу.

– Можем поехать в тесноте, – лениво сказал Типун. – А можем подождать пустую подвеску или пойти пешком на границу третьего и четвертого ярусов.

– Долго? В смысле, ждать будем?

– До ночи. Но тогда движение останавливается...

– Едем, – решительно кивнула Буква.

Напротив площадки скамья ненадолго остановилась, Типун отстегнул ремень безопасности и втиснулся на свободное место. Прижав папку к груди, Аглая заскочила следом и села ему на колени, боком, но так неудобно, что чудом не выпала из подвески. Типун кое-как застегнул ремень, скамейка дернулась, скрипнув крючьями на месте сцепки с пеньковым тросом.

– Эй, оборвемся! – тонко крикнул толстяк и заерзал, толкая Типуна локтем. – Ваша рука уперлась мне в печенку!

К счастью, Аглая оказалась неглупа, вовремя обхватила будущего Проводника за шею правой рукой и сдвинулась с края его колен поближе к животу. Однако при этом так напряглась, что шоферу показалось, будто он везет не живую девушку, а глиняную статую. Впрочем, довольно теплую.

– Так-то лучше, – проворчал он. Чтобы не злить туриста с аппаратом, травмируя ему печень, он положил левую руку на ремень безопасности, касаясь ею талии Буквы.

Так они и поехали, время от времени тормозя у площадок и злорадно поглядывая на удрученных людей, изредка троллей, которые тоже вздумали воспользоваться именно этим фуникулером. Им бы следовало для начала сесть в одну из полупустых подвесок, что вереницей ехали вниз на противоположной стороне улицы, и спуститься на первый ярус, лучше всего к самому морю, где живая сила в виде толпы мулов приводила весь механизм в движение.

Минут через пять Аглая незаметно для себя расслабилась и уже вовсю интересовалась проплывавшими мимо вывесками. Типун подробно объяснил ей – покупать что-либо рядом с гостиницей и возле самых популярных достопримечательностей не стоит, «потому что цены там!..» Лучше выбирать неказистые и малозаметные лавчонки в самых глухих переулках, например в Хума-Тауне. Туда туристы почти не ходят, потому как смысла глядеть на людишек, успевших надоесть на родине, нет.

– Вы никак меня в гости приглашаете, мессир? – лукаво усмехнулась девушка.

Типун промычал что-то неразборчивое, и тут они наконец добрались до своей остановки.

Пару сотен лет назад руководство города сосредоточилось в бывшем эльфийском замке, выбранном скорее не за красоту или другие архитектурные достоинства, а за внушительность и «неприступность». Возвышался он на локальной скале со срезанной верхушкой и состоял из множества массивных даже на вид полых блоков разных размеров и форм, словно составленных ручонками дитяти, нахватавшегося от отца, некоего бога-архитектора, азов его ремесла. На всех горизонтальных плоскостях, завершая сооружение, этот божественный недоросль водрузил конусы, пирамидки и каменные фигурки приятелей-божков, ангелов и демонов, все донельзя корявые, но отчего-то не смешные. По обе стороны от колоссального главного входа кое-как поддерживались живыми кедр и дуб – символы гордости и силы городской власти.

Впрочем, этот ход применялся исключительно по праздникам и прочим торжественным поводам, в остальное же время народ пользовался куда более скромными дверями в другом торце здания. К ним вела крутая и широкая, обтесанная временем и ногами «паломников» каменная лестница. Рядом с Магистратом притулился, маскируясь под его часть, Банк Тротара. Туда-то и повел Типун Аглаю.

– Полагаю, вам следует сдать свою кредитку на хранение и получить деньги у Повелителя финансов, – заметил он. – Хотя бы пару-тройку цехинов, лучше мелким серебром и ассами. И карточка целее будет. Все равно в тех местах, куда нам придется наведаться, она никого не впечатлит. Это вам не туристические маршруты торить.

– Да? – в сомнении пробормотала Буква. – Я уже заметила, что цивилизация у вас отсталая. Кредитку только в гостинице принимают...

– Она не отсталая, а самобытная, – обиделся шофер.

Нищие, «святые», прорицатели, гадалки и продавцы разных «самобытных» мелочей вблизи Магистрата не водились, и оба посетителя смогли беспрепятственно подняться к Банку Тротара.

– Странно, – проговорила девушка. – Охраны никакой, а подозрительных гномов не видать... Банк все-таки. Неужели нет никакой угрозы ограбления?

– Есть, конечно. Только кому же придет в голову кончать самоубийством, да еще таким дурацким способом?

Буква, кажется, постаралась отложить ответ Типуна в память, чтобы потом порасспрашивать его подробнее или просто как-нибудь отразить в будущем трактате. Они миновали полотняный цветастый навес, приклепанный к стене Банка – за несколькими застекленными окошками работали клерки, выдававшие клиентам наличность, снимая взамен деньги с кредиток. К ним выстроились хвосты из нетерпеливых гостей города, спешащих потратить свои денарии и флорины. Путь Аглаи лежал внутрь, в общую приемную, где сновали служащие и томилось несколько охранников-людей и посетителей. Но для туристов все же предусмотрели отдельный закуток, из которого вело три двери к разным чиновникам. Типун толкнул дверь с табличкой «Повелитель финансов» и подтолкнул Аглаю в кабинет, а сам расположился на кожаном диване.

Ему начинало нравиться задание старого Есаеля. По крайней мере работать с Буквой будет не так скучно, как в махолете, изо дня в день крутя расхлябанные педали и выслушивая однообразные речи напарницы. Вот только как быть с личным временем? Сейчас бы он уже мог отправиться в Хума-Таун или в какой-нибудь увеселительный центр, выпить и расслабиться в хорошей компании... Чем-нибудь помочь сестре, в конце концов, или навестить старушку Рагалию – приемную мать.

Эта мысль временно опустошила Типуну голову, но тут кстати возникла магистресса Буква со слегка растерянным лицом.

– Он сказал, чтобы я купила специальный кошелек, заговоренный от воров, а то...

– Разумеется, так и следует поступить, – поддакнул Типун и указал на другой кабинет под вывеской «Повелитель зверей». – Будет просить больше флорина – не соглашайтесь. Я видел прейскурант.

Девушка с круглыми глазами вошла к звероводу, и вскоре оттуда донеслись экспрессивные звуки торговли. Наконец счастливая обладательница кошель из свиной кожи появилась и гордо помахала приобретением перед носом Типуна.

– Он еще спорил! Колючий, черт. Теперь меня не ограбят?

– Не уверен.

– Но... Как же?

– Нужно поставить на кошель отгиск от воров у Заклинателя рун, – проникновенно сказал Типун и широко улыбнулся.

Аглая сердито сверкнула глазами и самостоятельно вошла в третий кабинет, ступая так решительно, словно готовилась вытрясти из Заклинателя флорин, отданный Повелителю зверей. Там разгорелась такая перебранка, что отдельные резкие слова, произнесенные девушкой, даже долетели до слуха Типуна.

Вскоре девушка возникла из кабинета, самодовольно усмехаясь.

– Он прижег мне кошель по льготному тарифу, всего за три асса, – заявила она. – Для несовершеннолетних скидки. А мне только через месяц двадцать один исполнится. Ну теперь-то все?

Типун поглядел на ее провонявший паленой кожей кошель, распухший от серебряных и медных денег. На нем был оттиснут кулачок с зажатой между пальцев монеткой:

– Здесь все, – кивнул он. – Осталось посетить Магистрат, чтобы меня зарегистрировали как вашего Проводника по Тротару и Защитника. Без этого никак нельзя, Устав города запрещает.

Процедура предстояла нешуточная, особенно если буквально следовать Приложению к должностной инструкции Проводника, в свое время изученной Типуном. Но не более того – упертый и богатый турист, пожелавший иметь в Тротаре персонального гида, в состоянии пройти ее. Сможет ли Буква? По дороге в Магистрат Типун постарался взглянуть на девушку нейтрально, увидел твердый изгиб ее рта и отметил уверенную поступь, не испорченную даже отсутствием обуви на каблуках, и постановил, что она справится.

Чиновник никак не выказал удивления, когда Типун ввел Аглаю в кабинет с табличкой «Оформление и регистрация Проводника».

– Подпишитесь. – Аглае подвинули лист бумаги с распиской. – Заполните свободные позиции.

Магистресса несколько минут внимательно изучала документ, потом подняла на чиновника слегка побледневшее лицо.

– Это необходимо?

– Абсолютно. Вы же не хотите заниматься своими исследованиями, о которых сообщил нам директор Института демонологии, без всякой гарантии безопасности? Десять шансов из десяти, что без Проводника вы запросто лишитесь здоровья или жизни. С дикой магией Тротара шутки плохи. Если бы вы работали в составе туристической группы, относительно которых существуют многосторонние договоренности...

– Я согласна, – покосившись на индифферентного шофера, быстро сказала девушка.

Она размашисто внесла в бланк свое имя и расписалась в том, что обязуется выполнять все указания Проводника, сделанные в директивной форме, в противном случае администрация города не несет за ее увечья и гибель никакой ответственности. Типун хорошо помнил эти жуткие пункты, поэтому не стал перечитывать их, когда ему подсунули бумагу. Он также вписал себя и завизировал соглашение. За ненадлежащее исполнение обязанностей Проводника полагалось весьма суровое наказание, вплоть до бессрочной высылки с острова.

– Теперь я наконец смогу начать работу? – осведомилась девушка.

– Пройдите в соседний кабинет, чтобы получить Защитника, – вновь утыкаясь в мало-понятные бумаги на столе, сообщил клерк. – Да, и вручите ему этот заполненный бланк, он передаст его для дальнейшего оформления...

Аглая лишь тяжело вздохнула и в досаде хлопнула свою папку ладонью, будто выбивая из нее пыль.

– Не стоит нервничать, госпожа, – утешил ее Типун, когда они очутились в коридоре, по которому сновало множество курьеров, людей и гномов. Среди чиновников порой попадались массивные и важные тролли, наверняка значительные фигуры среди магистратской братии. – Это и в самом деле стандартная процедура, без нее меня могут выгнать с работы, если я поведу вас отдельными маршрутами. А вас попросту вышлют из Тротара.

– Я ведь не спорю, – в сомнении проговорила Буква. – Хотя уже почти готова. Теперь я начинаю понимать, почему индивидуальный туризм так мало распространен в вашем городе.

– Не только поэтому. – Типун повел ее к следующей двери с надписью «Оформление Защитника». – Все эти крючкотворные дела стоят немалых денег, далеко не каждый готов выложить за них десяток цехинов. А потом еще платить суточные своему Проводнику. Так что ваш Институт поступает весьма щедро, оплачивая такую дорогостоящую командировку.

– Я очень перспективный сотрудник, – сухо сообщила девушка, пристально глядя на Проводника.

Оформитель Защитников, завидев посетителей, живо вскочил со стула и подкатился к ним с поздравлениями. Был он упитан и лысоват, поминутно потирал ручонки и вообще напоминал мифическую помесь человека и гнома. Договор о найме Проводника он принял как нечто давно ожидаемое. Типун потешил себя мыслью, что, судя по всему, никто тут не сомневается в его способности вытянуть роль Защитника.

– Прекрасно, прекрасно, хозяйка Буква! – воскликнул чиновник и бегом вернулся на рабочее место. – Вы сделали отличный выбор... – Типун надул грудь. – Когда обратились в наш отдел оформления Защитников.

«Как будто есть другой отдел», – хмуро подумал Проводник.

Выдвинув ящик почти пустого стола, клерк вынул из него деревянную фигурку человека ростом около десяти сантиметров, удивительно реалистичную и пропорциональную. Водрузив ее на край столешницы, он извлек из того же ящика огромную серебряную иглу и крошечную баночку спирта.

– Положите ручку на стол ладонью вверх и расслабьте пальчики, – ласково сказал он, явно с трудом удерживая рвущуюся наружу кровожадную гримасу.

– Зачем это? – насупилась Аглая. – Я уже сдавала анализ крови перед отплытием из столицы.

– Не спорьте, – посоветовал Типун. – А то ваша ученая миссия тут и закончится.

Чиновник бросил на него благодарный взгляд и настойчиво поманил магистрессу. Типун заблаговременно отвернулся, ожидая вскрика во время проникновения иглы в нежную девичью плоть, но в кабинете слышалось лишь прерывистое, возбужденное дыхание оформителя. Кажется, он даже простонал и облизнулся.

– Так, теперь смочим фигурку, чтобы между вами, хозяйка, и Защитником возникла нерасторжимая связь, – справившись с собой, сказал чиновник. – Так, возникла... Теперь вам нужно закрыть глаза и вообразить себе существо, которое и будет вас защищать.

– А я думала... – Девушка оглянулась на Типуна, скучливо чесавшего за ухом.

– Вот-вот, – обрадовался клерк. – Так оно лучше всего будет! Но если вы все же представите себе великого воина в полных доспехах, он тут, собственно, и появится. Можно хоть гнома, а хоть и тролля, неважно. Тогда у вас будут два сопровождающих – Проводник и Защитник, и такса также увеличивается вдвое. На мои услуги в том числе, – злорадно добавил он. – Ладно, закройте глаза и представляйте нужного индивида, пока я не скомандую открыть глаза. А я тем временем соберу сырой магии из окружающей среды. – Он потянулся мизинцем к ноздре.

– Притормозите, мессир, – решительно сказала девушка. – Позвольте узнать, каким образом из этой статуэтки возникнет воин в доспехах.

Чиновник поморщился и полез в другой ящик, откуда вскоре была извлечена засаленная брошюра под названием «Должностная инструкция оформителя Защитников» Послюнявив жирный палец, хозяин кабинета полистал ее и нашел нужное место:

– Вот, тут сказано: «Все объекты и субъекты мира – всего лишь отпечатки на матрице возможностей этого мира. Когда клиент представляет себе нужного субъекта, матрица из его воображения замещает отпечаток матрицы деревянной фигуры. Таким образом, оболочка меняется, а содержание остается прежним».

– Тарабарщина какая-то, – возмутилась Буква. – Можно мне скопировать вашу инструкцию? – Она протянула за ней руку.

– Для служебного пользования, – отрезал вспотевший клерк и быстро спрятал брошюру обратно.

– Ну тогда держитесь, – заявила возмущенная Аглая. – Хочу посмотреть на живого гнома в доспехах! А потом оставлю его вам, чтобы вы боролись с ним с помощью своей сырой магии.

– Но!.. – возопил оформитель Защитников, отирая со лба пот.

Однако магистресса уже бросила папку на стол, сложила руки на груди и закрыла глаза, и чиновник скорбно вздохнул, с укоризной поглядев на Типуна. «Что я мог сделать?» – пожал тот плечами и отвернулся. Пусть теперь сам выворачивается, раз трещал про «воображаемого» воина. Клерк поднялся, вынул откуда-то рулон бинта, подхватил статуэтку и обошел Букву. На ходу он вручил бинт Типуну и показал жестами, что с ним следует делать. Затем чиновник спрятал деревянного воина в шкафу, завершил круг по периметру кабинета и вернулся на свое место за столом.

– Извольте получить Защитника, – сварливо сказал он.

Аглая обернулась к Типуну, и тот на мгновение подумал, что девушка и в самом деле готова увидеть Проводника в компании могучего гнома-Защитника. Впрочем, насмешка тотчас овладела ее лицом.

– Гном спрятался под шкафом? – осведомилась она у чиновника.

– Увы, хозяйка, – развел тот руками, – силы вашего воображения недостаточно, чтобы его матрица воплотилась в матрице фигуры. Или же вы, напротив, подсознательно вообразили Защитником этого молодого человека, и просто не хотите этого осознать. Вот он и вместил в себя матрицу. Сырая магическая энергия и ваша кровь потрачены впустую, более того, с ущербом для деревянного воина. Он растворился в небытии.

– Довольно с меня ваших уверток. – Аглая стиснула зубы и схватила папку. – Мы можем идти, мессир?

– Сейчас ваш Защитник окажет вам медицинскую помощь, я благословлю вас, и вперед, на поиски загадок и тайн!

Типун подошел к девушке и молча взял ее ладонь с продырявленным пальцем. Тот уже не сочился кровью, и все же Типун аккуратно забинтовал его. Буква молча перенесла операцию, лишь нетерпеливо притопывала ногой и посматривала на часики.

– Итак, за пределами Магистрата вы, госпожа Буква, теперь будете находиться под опекуном своего Проводника, даже в гостинице. Вместо того, чтобы обрушиться всей своей мощью на вас, сырая – да и культурная тоже – магия вступит в незримые переговоры с Даниелем и, может быть, вы избежите крупных неприятностей... – Аглая слушала с недоверчивой улыбкой. – Возьмитесь за руки, друзья, – торжественно произнес чиновник с радостной улыбкой, когда Проводник наконец сунул остаток бинта в карман брюк. – Объявляю тебя, Даниель, Защитником Аглаи Буквы и надеюсь, что ты сохранишь хозяйке честь, здоровье и самое жизнь в течение всего действия вашего договора, то есть до отбытия госпожи Буквы с острова.

– Аминь, – кивнула девушка.

Типун и Клерк уставились на нее в недоумении, но Аглая не сочла нужным пояснять это слово. Вместо этого она поволокла Защитника вон, даже не прощаясь с хозяином кабинета. Оглянувшись, Типун успел заметить, как тот с облегчением упал на стул и присосался к стеклянному графину с шипучкой.

Часы на стене Магистрата показывали три с минутами, полуденная жара немного улеглась, а духоты в Тротаре не бывало никогда. Разве что грозы порой омрачали его глубокое небо – но не сегодня, в пятый день июня.

– Позвольте еще раз напомнить вам, хозяйка, что я теперь отвечаю не только за вас, но и за ваши поступки, – сообщил Типун Букве, которая по-прежнему находилась в раздраженном состоянии. – Прошу вас не делать ничего важного без моего разрешения. А если я не соглашусь, то вы должны будете отказаться от замысла. Пусть даже это обеднит какую-нибудь важную главу вашей диссертации. Лучше написать хоть что-нибудь, чем сгинуть в океане сырой магии, не зная обычаев и особенностей города.

– Я все поняла, мессир, можете не растолковывать мне договор, – сердито ответила Аглая. – Проводите меня в гостиницу, пожалуйста, а по дороге наметим план исследований.

Они обогнули скалу Магистрата по южному боку и вышли к Дубовой улице, опоясывающей гору Тротар по кругу. Пожалуй, это была наиболее представительная улица города, поскольку именно на ней издавна располагались самые важные общественные и частные организации – начиная от Комитета по делам рас и заканчивая Домом столичной моды. Таверны, цирюльни, лавки, пекарни, ломбарды, прокатные конторы и доходные дома для бедных туристов, которым были не по карману приличные постоянные дворы вроде «Белого Мага», заманивали клиентов. Бесчисленные продавцы быстрой еды сновали по тротуарам, дешевые «маги» развлекали прохожих глупыми фокусами с картами Таро. А над всеми возвышались возницы бруммов, двухместных конных экипажей. Эти гордые люди то и дело шелкали бичами, разгоняя предсказателей судьбы и вертких детей всех размеров и пропорций.

В какой-то момент Типуну показалось, что среди пестрой толпы мелькнула фигурка Леви, но в следующее мгновение «актеры» на сцене живо передвинулись, и видение растаяло в лучах солнца.

Поскольку Буква не изъявила желания втиснуться в экипаж, то и Типун промолчал, с опаской ожидая от девушки «плана исследований». До постоянного двора от Магистрата было всего минут десять хода. Неужели пригласит к себе в номер? Аглая, кажется, немного оттаяла после бурного приема у «оформителя Защитников», стекла ее очков заинтересованно посверкивали на городскую суету, а рука так и тянулась открыть папку и внести в черновик содержательную запись.

– Что вы посоветуете? – спросила она, улыбнувшись Типуну. Тот растерялся и промычал самое простое междометие.

– Собственно, вы собирались ознакомиться с колонией гномов... – проговорил он. – Есаль мне утром сказал. Ограничимся гномами? – с надеждой поинтересовался он.

– Нет, – строго ответила Буква. – Анклавы Тротара, взаимосвязи их представителей, проникновение культур. Вот моя тема, если упростить и предельно огрубить формулировку. Просто гномы наименее изучены, а об остальных расах уже существуют подробные и содержательные труды: монографии, диссертации, тезисы, сборники докладов, статьи, обзоры, популярные книги... Вы удивитесь, но больше всего трудов посвящено эльфам! Всякий исследователь нечеловеческих рас хотя бы раз обращался к этому надменному и загадочному народу. Но лучше бы они этого не делали, потому что грамотнее одного древнего демонолога об эльфах никто не рассказал... А вот на гномов принято смотреть свысока и пренебрежительно отзываться от их самобытной культуре. Вот и получается, что гномы пока не так изучены, как эльфы и тролли. Вы меня понимаете?

Некий торговец опознал в Аглае туристку и попытался всучить ей набор юного мага с пакетиком сырой магии в придачу, но она, к удовольствию Проводника, лишь поморщилась и отодвинула купца легким движением плечика.

– Итак, начнем с вещи попроще, чтобы я поняла, чего можно ожидать от вас как от Проводника и Защитника, – лукаво заметила она. – И позволит ли мне ваша магия, и особенно всякие запреты, толком поработать. Не хочется даром тратить казенные деньги, знаете ли. Мне ведь еще отчет по командировке писать.

– Не волнуйтесь, – заверил ее Типун. – Поскольку все формальности позади, вам можно многое... – Он заколебался, но все-таки продолжил. – Даже если вы окажетесь в запретной для туристов зоне, вас не вышлют в тот же миг, а предоставят решать этот вопрос мне. В крайнем случае вмешается Суд богов, но это уж если вы совершите что-то совсем ужасное, способное пошатнуть уклад жизни в Тротаре.

– Тут есть запретная зона? – загорелась девушка и схватила Проводника за руку.

– И не одна, – признался Типун, – но попасть туда приезжему человеку можно только случайно. Даже не просите, – в корне пресек он возможные наскоки.

– Я должна попасть туда! Моя диссертация!

Типун свирепо промолчал, хмурясь и сожалея, что вообще упомянул о каких-то запретах. Буква бы и не подумала, что от нее скрывают нечто интересное, послушно ходила бы за Проводником, спасаясь от зол под его защитой, и строчила бы свои этнографические заметки. А теперь только и знай, что следи за ней – ведь наверняка улучит момент и смоется.

– Не вздумайте передвигаться по городу без моего ведома, – сурово буркнул он.

– Да ладно, ладно, – покорно вздохнула девушка, однако Типун успел рассмотреть за ее очками коварный блеск серых глаз. Заглядевшись в них, он чуть не попал под руку горячему вознице с кнутом, чем вызвал добродушный смех прохожих. Буква тоже рассмеялась и всучила ему папку.

– Что же вы не подержите мою ношу? – заметила она. – Будьте культурным господином, мессир.

– Хорошо...

Пачка документов оказалась не такой увесистой, как он опасался. Скорее всего, там же находился и набор необходимых любой девушке вещей типа туши, помады и расчески, не считая заграничного паспорта.

Проводник осмотрелся, определяя их местонахождение, и увидел на нижнем срезе улицы, между крышами строений небольшую купу пышных деревьев с проплешиной посередине. Время было еще не позднее, и норны наверняка сидели под Иггдрасилем, изнывая от безделья.

– Давайте-ка я покажу вам Дерево Познания, – сказал Типун, увлекая магистрессу к узкой лесенке, скрывшейся в тени высоких кустов. – Туристические маршруты почему-то обходят его стороной, так что вам это должно быть интересно.

– Очень интересно! Познание – моя страсть.

Она легко сбежала вслед за ним, и оба исследователя очутились в густом садике, разом словно отделившись от шумов, что переполняли Дубовую улицу. Тут, правда, присутствовали свои звуки, как-то скрипуче метавшиеся между растениями. Эти неблагозвучные звуки заставили Букву поморщиться и спросить:

– Что это еще за визг?

– Птица Симург, – пояснил Проводник. – Какой еще может быть голос у существа, живущего на Дереве Познания, а не на обычной пальме или каком-нибудь завалищем баобабе? Попробовали бы вы питаться только истиной, не получая ни грамма нормальной пищи. Тут любой завоет, не только бедная птичка.

– Теперь понятно, почему сюда не водят туристов, – пробормотала Аглая.

– А еще у нее оранжевое металлическое оперение, человеческая голова, четыре крыла, ястребиные когти и павлиний хвост. Представляете, как трудно заставить ее показаться посторонним людям? Мне она так и поверила. Правда, я только один раз и попробовал ее позвать...

– Ну-ну. – Похоже, Симург мало интересовала Букву как демонолога.

Однако ничто не смогло бы помешать ей взглянуть на Иггдрасиль и, может быть, вкушать от него незримых и сладостных плодов чистого знания, ведь материальных «плодов» она уже благополучно отведала в таверне. Девушка решительно раздвинула ветви, и очутилась со своим Защитником на краю полянки, рядом с крупной будкой. Из будки на треск ветвей выглянула лоснящаяся, ленивая собака непонятной расцветки, широко зевнула и опустила голову на лапы, следя за гостями. Наверное, ее послеобеденный сон закончился.

– У нас гости! – наперебой закричали три разновозрастных особы женского пола. Они сидели на плетеных креслицах вокруг водоема площадью в пять-шесть квадратных метров, в центре которого из каменной кадки, заполненной землей, и торчало Дерево Познания. Его нижние ветви, почти касавшиеся воды, были сплошь затянуты невообразимой мешаниной ниток. Отчасти она напоминала изделие исполинского паука, который сошел с ума и годами

ползал тут, не понимая, что напрасно расходует материал, накручивая один виток за другим, перебираясь с ветки на ветку и тычась куда попало. – Даньша! Кого ты к нам привел?

С дерева тотчас донеслись отвратительные звуки, к счастью недолгие, неохотно тявкнула собака, и Типун представил магистрессе троих хозяек парка.

– Это воплощенное Будущее, – указал он на крайне пожилую гражданку в невыразительном платье, резко пахнущем чем-то лекарственным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.